

но сформировалось централизованное, унитарное государство. Впоследствии, по прошествии времени, иногда достаточно длительного, центральное правительство приходило к необходимости проведения децентрализации и передавало в регионы и на места полномочия и функции, которые прежде осуществляло само. К числу таких стран можно отнести Великобританию, Италию, Францию и ряд других стран развитой демократии. По этой же схеме проводили децентрализацию посткоммунистические страны Центральной и Восточной Европы, а также развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки.

В целом французский опыт децентрализации государственного управления рассматривается специалистами как успешный. В ходе реформы государственного управления во Франции произошел переход от старой, унитаристской формы баланса централизации и децентрализации, в которой централистские элементы системы государственного управления в огромной мере доминировали над ее децентралистскими элементами, к новой форме указанного баланса. В новой форме баланса значительно возросло значение децентралистских элементов, хотя централизация, как в любой иной индустриальной стране, сохраняет ведущие позиции.

Французский опыт децентрализации государственного управления требует более подробного изучения с позиции его возможного применения в Казахстане. Речь, разумеется, не идет о прямом переносе этого опыта в социально-политическую практику Казахстана, но возможно использование тех его элементов, которые имеют универсальное значение, либо соответствуют историческим, политическим, культурным и иным особенностям нашей страны. В частности, с точки зрения баланса централизации и децентрализации власти ситуация в современном Казахстане во многом соответствует ситуации во Франции и других «наполеоновских» странах до начала в них процессов децентрализации государственного управления.

Мировой опыт доказывает существование диалектической связи между децентрализацией и местным самоуправлением, с одной стороны, и демократией и гражданским обществом, с другой стороны. Демократия, как было указано выше, является тем политическим режимом, который в наибольшей мере благоприятствует успеху децентрализации государственного управления. В свою очередь, децентрализация государственного управления является одной из тех социально-политических технологий политического режима, которые стимулируют формирование и развитие в обществе демократических принципов жизнедеятельности и гражданского общества.

Список литературы

1. Американский федерализм: образец государственного устройства или предмет критического анализа? // Федерализм: теория и история развития (сравнительно-правовой анализ) : учеб. пос. / отв. ред. М. Н. Марченко. – М. : Юристъ, 2000.
2. Белиспаев А. М. Становление централизованной системы власти в Казахстане : автореф. дис. ... канд. полит. наук / А. М. Белиспаев. – Алматы, 2000.

ГОСУДАРСТВО И ИСЛАМ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ (на материалах Нижнего Поволжья)

А.В. Сызранов
(Россия, Астрахань)

Во второй половине 1980-х гг. в условиях «перестройки» в СССР началось так называемое «религиозное возрождение», в том числе и ислама. В Нижнем Поволжье стало расти количество мусульманских общин. В 1990-х – начале 2000-х гг. восстанавливаются старые и строятся новые мечети. В ряде городских и сельских мечетей открылись школы-мектебы и курсы по изучению ислама. Произошли изменения и во внутренней структуре объединений мусульман Астраханской области. В январе 1991 г. был создан Астраханский мухтасибат, в 1994 г. преобразованный в муфтият – Региональное духовное управление мусульман Астраханской области. Руководство муфтията, несмотря на целый ряд трудностей, все же стало проводить довольно результативную деятельность в области просвещения, образования и благотворительности. Особо опасным явлением для региона стало появление проблемы радикального ислама.

In the second half of the 1980-s. In terms of "perestroika" in the Soviet Union launched the so-called "religious revival", including Islam. In the Lower Volga region began growing number of Muslim communities. In the 1990's – early 2000's. restored the old and building new mosques. In some urban and rural mosques have opened schools and courses Mekteb on Islam. There was a change in the internal structure of the association of Muslims in Astrakhan region. In January 1991, was created muhtasibat Astrakhan, and in 1994 converted to muftiat Regional Spiritual Directorate of Muslims of the Astrakhan region. Guide Mufti, in spite of many difficulties, yet began to pursue a fairly productive activities in the field of education, education and philanthropy. Particularly dangerous phenomenon for the region was the emergence of the problem of radical Islam.

Ключевые слова: духовное управление, ислам, мусульмане, муфтият, политика, религиозное возрождение, Российское государство.

Key words: ecclesiastical administration, islam, muslims, muslims clergy, muftiat, policy, religious revival, Russian state.

Во второй половине 1980-х гг. в условиях «перестройки» в СССР началось так называемое «религиозное возрождение», в том числе и ислама¹. «Мусульманский ренессанс» усилился после принятия федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (принят Государственной Думой 19 сентября 1997 г., одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 г.). Сохранив принцип отделения государства от религии, этот и другие законодательные акты резко повысили самостоятельность уже существующих религиозных объединений, создали возможность для возникновения и регистрации новых, развития религиозного образования, предоставления и возвращения при необходимости верующим помещений для религиозных обрядов.

В Астраханской области стало расти количество мусульманских общин. До 1991 г. в области существовало 7 мусульманских общин [4], к 2000 г. их насчитывалось уже 43 [28, с. 49], к 2007 г. – 55 [29, с. 42], в 2008 г. – уже 60 [6, с. 45].

В 1990-х - начале 2000-х гг. восстанавливаются старые и строятся новые мечети в с. Солянка Наримановского района Астраханской области, с. Осыпной Бугор и с. Кулаковка Приволжского района, пос. Володарский Володарского района, с. Красный Яр Красноярского района и др. [16, с. 1085; 4]. Строительство новых культовых зданий стало одним из приоритетных направлений деятельности местной мусульманской общественности.

В 1990 г. верующим было возвращено здание Красной мечети. С 1993 г. началось её постепенное восстановление (особый размах реставрационные работы приобрели с 2000 г. и продолжаются по сей день). Приход мечети сегодня, в основном, составляют выходцы с Кавказа (отсюда её современное название – Кавказская): аварцы, даргинцы, лакцы, лезгины, азербайджанцы-сунниты, но есть и татары, ногайцы и казахи. Мечетная община (*джамаат*) состоит из 300–500 человек (в дни праздников мечеть посещают около 1500 человек). Имам-хатиб мечети Абу Хасан-хазрат (Мусаев) до приезда в Астрахань работал имамом в Саудовской Аравии. Мечетью также управляет особый совет [22].

В 1992 г. верующим была возвращена Ак-мечеть – Белая мечеть, которая получила порядковый номер «5» [5]. В 2000 г. началась её реставрация, которая завершилась к 2009–2010 гг. В 2005 г. началось восстановление полуразрушенной Чёрной мечети, которое к настоящему времени в целом завершено.

В 1997 г. верующим передали полуразрушенное здание бывшей Криушинской мечети. Она получила порядковый номер «38». По согласованию с руководством Астраханского регионального духовного управления мусульман азербайджанская диаспора г. Астрахани с 2004 г. начала восстанавливать мечеть. В настоящее время реставрация мечети продолжается, хотя она уже функционирует как шиитский храм, получивший новое название – мечеть Баки (т.е. Баку) [22].

Среди новопостроенных мечетей в Астрахани: № 23, № 34, мечеть Таубэ и Рамадан. Мечеть № 23 располагается на ул. 4-ая Дорожная, 19. В 1996 г. кирпичное здание бывшей аптеки передали верующим и переделали под мечеть. В основном,

¹ В литературе используются и другие термины, вызывающие споры среди исследователей: «исламский ренессанс», «реисламизация», «вторичная исламизация» и т.п.

мечеть посещают пожилые юртовские татары, живущие в окрестности (территория бывшей слободы Тияк) – числом около 30 человек [22].

В 2000 г. мусульманская религиозная организация № 34 пос. Литейный (Советский район г. Астрахани, около пос. Сабан-Сияр) произвела реконструкцию кирпичной силосной башни на Аэропортовском шоссе (1960 года постройки) в небольшую мечеть, которая получила такой же порядковый номер, как и у общины. Имамом мечети стал Юнус-хазрат (Махмутов), а его мать Асия Махмутова – председателем приходского совета. Средства на выкуп башни в 1998 г. мусульманам были выделены из городского бюджета. Вскоре после этого Постановлением Администрации города Астрахани от 31 декабря 1998 г. за мусульманской религиозной организацией-мечетью № 34 дополнительно был зарезервирован земельный участок площадью 600 м³ по тому же адресу для проектирования культовых зданий и благоустройства. А 28 июля 2000 г. Постановлением Администрации города Астрахани этот участок был официально предоставлен в аренду для строительства новой мечети. Этим же постановлением мусульманской религиозной организации разрешалось строительство новой мечети на предоставленном земельном участке [17, 24]. Строительство началось весной 2005 г., но в 2006 г. оно было приостановлено. Новая Администрация города Астрахани стала требовать сноса всех построек, якобы самовольных. Дошло до суда. Начальник правового управления администрации города А.В. Семенов обратился от её имени с исковым заявлением в Советский районный суд города. Поводом для обращения в суд стал тот факт, что мусульманская религиозная организация № 34, которой было выдано разрешение на проведение строительно-монтажных работ по строительству мечети сроком до 28 июня 2001 г., в течение означенного периода времени к строительству не приступила. Кроме того, по словам А.В. Семёнова, мечеть возводилась с нарушением технических норм. Строящееся здание находится на расстоянии 7 м от линии электропередач при норме 20 м. К тому же строительство объекта не согласовывали с федеральной службой надзора за воздушным транспортом. А это обязательно, так как мечеть находится вблизи от аэропорта. В январе 2006 г. суд принял решение о сносе недостроенного здания мечети и обязал мусульманскую общину в течение двух месяцев совершить снос за собственные средства. В противном случае мэрия получит право снести мечеть самостоятельно. Кассационная жалоба, поданная общиной в областной суд, была отклонена. Строительство мечети прекратилось, а А. Махмутова в апреле 2006 г. обратилась с жалобой в надзорную инстанцию [20]. В мае 2007 г. судебные приставы вновь информировали А. Махмутову о необходимости сноса здания мечети [8]. В настоящее время, насколько нам известно, скандальное судебное разбирательство вокруг мечети продолжается. Недостроенную мечеть пока не сносят, но и не продолжают возводить.

Мечеть Таубэ (от араб. *at-tauba* – «покаяние»; на территории городского мусульманского кладбища, ул. Рождественская, 18) была построена в 2002–2004 гг. по инициативе муфтия Астраханской области Назымбек-хазрата при активном участии губернатора Астраханской области А.П. Гужвина и президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева. 9 октября 2004 г. состоялось торжественное открытие мечети [23]. С её открытием у мусульман появилась возможность проводить на кладбище религиозные обряды, связанные с погребением. Данная мечеть взяла на себя затраты по захоронению мусульман без определённого места жительства, а также немущих мусульман, у которых нет родственников. Средства на эти цели выделяются из пожертвованных прихожан [22].

Мечеть Рамадан (пос. Свободный Советского района г. Астрахани, ул. Лемисова, 94) была построена в 2000 г., в священный для мусульман месяц поста рамадан. Вначале братья Исаковы – Мураткали и Имангали – построили жилой кирпичный дом для своего отца Биляла Исакова, но по его завещанию передали здание под мечеть. Среди прихожан мечети – казанские татары, юртовцы, карагаши, казахи, аварцы. При мечети действует воскресный мектеб для женщин и мужчин [22; 31]. В настоящее время в г. Астрахани действуют 13 мечетей (в т.ч. 11 – каменных, 2 – деревянные).

В июне 1997 г. при Белой мечети было открыто единственное на тот момент в области медресе «Хаджи-Тархан», с 2000 г. – «Исламский институт "Хаджи-Тархан"» (ныне – колледж) [1, с. 18; 4; 25, с. 308; 26, с. 355]. С началом реставрационных работ по Белой мечети медресе было переведено в историческое здание медресе рядом с восстанавливающейся Чёрной мечетью. «Хаджи-Тархан» даёт высшее мусульманское образование: мужчины по окончании получают специальность «имам-хатиб», женщины – «теолог, преподаватель основ ислама». Обучение в институте проходит по двум формам: очно-заочное и очное. На первом студенты-шакирды обучаются 5 лет по субботам и воскресеньям, по 20 часов в неделю. На очном отделении – 4 года, пять дней в неделю с понедельника по пятницу. Основные учебные религиозные дисциплины: правила чтения Корана (*таджвид*), история ислама, основы вероучения, право (*фикх*) ханифитского мазхаба, Сира (жизнеописание пророка Мухаммада), арабский язык и др., а также светские предметы: отечественная история, философия, психология, педагогика и др. [1].

В ряде городских и сельских мечетей открылись школы-мектебы и курсы по изучению ислама. Так, например, в 2000 г. при мечети с. Красный Яр Красноярского района Астраханской области была открыта воскресная школа по изучению Корана для детей и взрослых [13, с. 18]. Постепенно усилиями верующих в религиозных общинах возрождаются традиции мусульманской благотворительности.

Произошли изменения и во внутренней структуре объединений мусульман Астраханской области. В январе 1991 г. был создан Астраханский мухтасибат¹, который возглавил имам Центральной мечети № 1 Назымбек-хазрат (Ильязов, 1951 г.р.). В мае 1994 г. мухтасибат был преобразован в муфтият² [6, с. 46–47; 25, с. 305; 26, с. 351–352]. Официально он стал называться «Духовное управление мусульман Астраханской области» (ДУМАО) или «Региональное духовное управление мусульман Астраханской области» (РДУМ АО), а после государственной регистрации 6 июня 1999 г. получил наименование «Астраханское региональное духовное управление мусульман» (АРДУМ). Муфтият возглавил Назымбек-хазрат. АРДУМ подчиняется Центральному Духовному управлению мусульман России и европейских стран СНГ (ЦДУМ) с центром в Уфе, во многом потому, что ЦДУМ является историческим преемником Оренбургского магометанского духовного собрания, которому подчинялись мусульманские «приходы» Астраханской губернии до революции.

Обстановка внутри АРДУМ на рубеже 1990–2000-х гг. была достаточно сложная. Среди некоторых общин проявляется тенденция к выходу из его состава и переходу под управление других Духовных управлений мусульман. Так, в середине 1990-х гг. среди части астраханских имамов начала формироваться внутренняя оппозиция муфтияту, которую возглавил имам мечети № 15 с. Старая Кучергановка Растям Кинжалиев. Оппозиция стала выражать недоверие к Назымбек-хазрату и заявила о своем желании перейти под юрисдикцию саратовского Духовного управления мусульман Поволжья (ДУМП). Лишь по техническим причинам «мятежные» общины не смогли выйти из юрисдикции астраханского муфтията [6, с. 49–50; 25, с. 305–306; 26, с. 352]. В 1997 г. свою негативную позицию по отношению к руководству муфтията проявляли руководители правобережных (по отношению к р. Волга) общин (в частности, с. Солянка) [27, с. 33]. В 2001 г. о возможности выхода из ведения АРДУМ открыто заявляли представители мечети № 2 (Ногайская мечеть), мечети № 32 (мечеть г. Нариманов), мечети с. Старая Кучергановка и др. [15, с. 16].

В 1990–2000-е гг. увеличился приток в область мигрантов с Кавказа и из Средней Азии, усиливших этническое разнообразие астраханских мусульман. Были образованы общины азербайджанцев-шиитов и северокавказских мусульман – суннитов-шафиитов (аварцев, даргинцев, лезгин, чеченцев, ингушей и др.). Эти общины формально входят в состав Астраханского муфтията, но фактически пользуются значи-

¹ Мухтасибат – мусульманское духовное управление среднего звена, руководящее деятельностью мусульманских «приходов» той или иной определённой местности.

² Муфтият, или муфтийат – высшая ступень религиозной организации российских мусульман, духовное управление мусульманских общин определённого региона во главе с муфтием.

тельной самостоятельностью. Среди кавказцев-шафиитов сильны суфийские традиции, многие из них являются членами северокавказских суфийских братств (*тарикатов*) и их отделений (*вирдов*). Так, например, имам Кавказской мечети Абу Хасан-хазрат – послушник (*мурид*) даргинского шейха Мухаммада (Рабаданова) ал-Кустаки/Костекского (из кумыкского селения Костек в Северном Дагестане), который принадлежит к суфийской традиции накшбандийа-халидийа (ветвь махмудийа) и шазилийа [22].

Обосновавшиеся в Астрахани и области северокавказские мигранты (а также паломники с Северного Кавказа – в основном из Дагестана) особенно чтят могилу суфийского святого-чудотворца, шейха суфийского братства накшбандийа-халидийа и эпонима его дагестанской ветви махмудийа Махмуд-афанди ал-Алмали ал-Ширвани ад-Дагистани (1810–1877) на мусульманском кладбище у пос. Мошаик в Ленинском районе г. Астрахани, в едином культовом комплексе пяти *ауля* – захоронений святых. В начале 2000-х гг. комплекс *ауля* на мошаикском кладбище был отремонтирован кавказцами, а рядом с кладбищем построена большая мечеть для паломников. Нам известно, что, по крайней мере, дважды (в 2000 и 2006 гг.) *ауля* Махмуд-афанди посещал Саид-афанди (Ацаев) ал-Чиркави/Чиркеевский (из с. Чиркей, 1937 г.р.) – самый влиятельный на сегодняшний день суфийский шейх в Дагестане (*тарика* накшбандийа-халидийа (ветвь махмудийа) и шазилийа). Кроме того, в городе есть суфийская мечеть им. Махмуда-афанди (ул. Победы, 9, в районе рынка «Большие Исады»).

В с. Разночиновка Наримановского района Астраханской области образовалась община турок-месхетинцев – суннитов-ханафитов, вынужденных мигрантов из Узбекистана [13, с. 22].

В первой половине 1990-х гг. выходцы из Цумадинского района Республики Дагестан образовали в Астрахани салафитскую (или так называемую «ваххабитскую» – при всей условности этого термина) общину-*джамаат*. Джамаат астраханских фундаменталистов-салафитов (само название – «мумины», «мухмины»; от араб. *иман* – «вера», *муамин* – «верующий мусульманин») имел достаточно замкнутый характер. В общину первоначально входило около 300 человек, однако в конце 1990-х гг. в ней произошел раскол, и значительная часть членов общины выехала в Дагестан и Чечню для участия в джихаде против России. В итоге джамаат стал насчитывать около 60–70 более умеренных «ваххабитов» (придерживающихся формального нейтралитета по отношению к войне в Чечне), в основном аварцев, даргинцев, чеченцев, хотя среди членов общины были и местные (юртовские и казанские) татары, казахи и даже русские. Мумины придерживаются строгого единобожия (араб. *ат-таухид*), проповедуют «чистый» ислам, выступают против культа святых, шиизма и суфизма. Лидером астраханских муминов до недавнего времени был ученик признанного лидера ваххабитов Северного Кавказа Багаутдина Магомедова, аварец Ангута Омаров (известный также как Аюб Астраханский; 1963 г.р.) из дагестанского селения Кванада Цумадинского района Дагестана¹. Род занятий большинства салафитов ограничивался частным предпринимательством (в основном, это торговля на рынках Астрахани) [3, с. 87; 6, с. 59–65; 19, с. 38–49; 22; 30].

Говоря о исламском фундаментализме, нельзя не упомянуть о том, что именно в Астрахани 9 июня 1990 г. состоялась подпольная всесоюзная учредительная конференция, на которой была создана Исламская партия возрождения (ИПВ) «Нахдат» (от араб. *ан-нахда* – «возрождение»). На этой конференции присутствовали несколько десятков исламских фундаменталистов из Дагестана, Среднего Поволжья, Москвы и Таджикистана. Председателем (*раис*) партии стал Ахмад-кади Ахтаев (1942–1998), аварец родом из села Кудали, лидер умеренного крыла дагестанских ваххабитов, его заместителем – Гейдар Джемаль, а координаторами на Северном Кавказе – Багаутдин Магомедов и его сводный брат Абас (Аббас) Кебедев. Кстати, в работе конференции принял участие Ангута Омаров – будущий Аюб Астраханский. В программе партии был сделан акцент на возрождении ислама, в частности было записано положение о необходимости создать для советских мусульман такие условия, чтобы они могли сле-

¹ В начале 2000-х гг. Аюб Омаров отбыл из Астрахани в неизвестном нам направлении.

довать исламскому образу жизни. Члены партии одной из первостепенных задач ставили создание своей фракции в Верховном Совете СССР [3, с. 90; 5, с. 11; 6, с. 53–58; 10, с. 63; 18, с. 255–257; 26, с. 352]. Однако, идеи данной организации не встретили сколь-либо массовой поддержки астраханских мусульман, для которых в целом, по крайней мере, в то время, не было характерно использование ислама в политических целях. Идеи исламского фундаментализма были, в целом, неведомы и непривлекательны для местного мусульманского сообщества.

В 2000-х гг. в г. Астрахани и ряде сёл Астраханской области (с. Кулаковка Приволжского района, пос. Володарский Володарского района и др.) возникли несколько новых салафитских группировок (состоящих как из выходцев с Кавказа, так и из местных жителей), некоторые из которых даже готовили террористические акты. Большинство из них были «раскрыты» спецслужбами и ликвидированы как организации [7; 9; 21; 26, с. 355].

Проблемы религиозной и национальной нетерпимости и, особо, вопрос об опасности экстремизма под лозунгами исламской религии обсуждались на встрече представителей мусульманского духовенства Астраханской области и Республики Дагестан с руководством областной администрации и правоохранительных органов, прошедшей 6 декабря 1999 г. Причиной обеспокоенности участников встречи стало влияние радикальных исламистов на общественно-политическую ситуацию в регионе и заметное увеличение их численности. По оценкам дагестанских гостей, массовый приток так называемых «ваххабитов» в Астраханскую область объяснялся принятием в сентябре этого года народным собранием Республики Дагестан закона «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности», предусматривающего уголовное наказание за распространение идей исламского фундаментализма. В ходе работы было выработано общее мнение о необходимости противодействия ваххабитской угрозе и взвешенного подхода к решению этой проблемы в целях искоренения не только её последствий, но и причин. Была также достигнута договорённость о развитии многопланового сотрудничества в этой сфере [12, с. 10].

Руководство АРДУМ, несмотря на целый ряд трудностей, все же проводит в определенном смысле результативную деятельность, развивающуюся в области просвещения, образования и благотворительности. Большое внимание АРДУМ уделяет участию в мероприятиях, посвященных социальным проблемам, а также вопросам мира и взаимопонимания в стране в целом и в нашем регионе в частности. Муфтий Назымбек-хазрат принимает деятельное участие в миротворческой деятельности и межконфессиональном диалоге, выступает на местных, всероссийских и международных форумах и конференциях с призывами сохранения мира и согласия между представителями всех конфессий и национальностей [11, с. 20]. В частности, в ноябре 2000 г. в Астрахани состоялся Миротворческий форум муфтиев Юга России, в работе которого приняли участие духовные лидеры мусульман Северного Кавказа и Нижнего Поволжья, председатель ЦДУМ муфтий Талгат Таджуддин, а также полномочный представитель президента РФ по Южному федеральному округу В.Г. Казанцев. По результатам форума было принято заявление, в котором содержался призыв к упрочению мира и согласия, искоренению терроризма, предотвращению межнациональных и гражданских конфликтов на Юге России [14, с. 7].

Итак, ислам, являясь одной из древнейших религиозных систем на территории Нижней Волги, во многом определял (и определяет до сих пор) конфессиональную и этнокультурную ситуацию. Следует отметить, что роль исламского фактора в жизни региона в настоящее время всё более возрастает. Взаимоотношения Российского государства и мусульманского населения Астраханского края на протяжении веков складывались весьма непросто. От «контролирующей» и русификаторской политики в эпоху империи в советский период власть перешла к откровенно антирелигиозной, в том числе и антиисламской политике. Этот факт во многом и обусловил бурное возрождение ислама в России в конце XX в. и связанные с этим процессы проблемы, в т.ч. и опасность исламского радикализма. Для того, чтобы избежать данную опасность в таком традиционно мирном и стабильном в плане межэтнических и межконфессиональных отношений в регионе, как Нижняя Волга, и наладить конструктивный диалог с мусульманской общиной региона, необходимо учитывать позитивный и негативный опыт прошлого.

Список литературы

1. Астраханский исламский институт «Хаджи-Тархан» // Мир Вашему дому. – Астрахань, 2007. – № 1. – С. 18–19.
2. Блажко А. Возродить былую красоту / А. Блажко // Волга. – 2000. – № 109 (23836). – С. 3.
3. Бобровников В. О. Ваххабиты Северного Кавказа / В. О. Бобровников, А. А. Ярлыкапов // Ислам на территории бывшей Российской империи / сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. – М., 2006. – Т. I. – С. 84–91.
4. Булатов Г. Ш. Ислам в Астраханском крае / Г. Ш. Булатов // Идель. – 1998. – № 48 (335). – С. 2.
5. Викторин В. М. Межэтническая ситуация в Астраханской области: культурные, социальные, политические проблемы : метод. рек. / В. М. Викторин. – Астрахань, 1998.
6. Викторин В. М. Ислам в Астраханском регионе / В. М. Викторин. – М., 2008.
7. Голубев А. Ваххабизм в Астрахани / А. Голубев // Комсомолец Каспия. – 2005. – № 15 (6035). – С. 2.
8. Дело о сносе мечети отозвано Верховным судом // Факт и компромат. – 2007. – № 21 (268). – С. 2.
9. «Джамаат мувахидов» прекратил своё существование // Комсомолец Каспия. – 2006. – № 103 (6227). – С. 1, 7.
10. Информационный бюллетень Администрации Астраханской области. – Астрахань, 1999. – Вып. № 4.
11. Информационно-аналитический бюллетень (общественно-политическая ситуация в Астраханской области). – Астрахань, 1999. – Вып. № 3 (7).
12. Информационно-аналитический бюллетень (общественно-политическая ситуация в Астраханской области). – Астрахань, 1999. – Вып. № 4 (8).
13. Информационно-аналитический бюллетень (общественно-политическая ситуация в Астраханской области). – Астрахань, 2000. – Вып. № 1 (9).
14. Информационно-аналитический бюллетень (общественно-политическая ситуация в Астраханской области). – Астрахань, 2000. – Вып. № 4 (12).
15. Информационно-аналитический бюллетень (общественно-политическая ситуация в Астраханской области). – Астрахань, 2001. – Вып. № 2 (14).
16. История Астраханского края : монография / гл. ред. Н. М. Ушаков. – Астрахань, 2000.
17. Карпычева В. Кто приговорил Астраханскую Мечеть к сносу? / В. Карпычева // Татарская Национальная Электронная газета. – 2006. – 25 февраля. – Режим доступа: <http://www.tatarlar.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
18. Ланда Р. Г. Ислам в истории России / Р. Г. Ланда. – М., 1995.
19. Магомедов А. К. Ислам и политика в современной России: «ядро» и «периферия» мусульманского пространства / А. К. Магомедов, К. Магузато, В. М. Викторин. – Ульяновск, 2006.
20. Наздрачёва Л. Американцы добрались до астраханской мечети / Л. Наздрачёва // Комсомолец Каспия. – 2006. – № 30 (6154). – С. 1.
21. Перкина М. В. В Астрахани предотвращён теракт? / М. В. Перкина // Комсомолец Каспия. – 2007. – № 71 (6299). – С. 2.
22. Полевые материалы автора.
23. Рекишева М. Минтимера Шаймиева пригласили на кладбище / М. Рекишева // Комсомолец Каспия. – 2004. – № 82 (5996). – С. 1.
24. Серенко А. Путин «сглазил» мечеть / А. Серенко // Аргументы і время: Нижнее Поволжье (Региональное приложение для Волгоградской, Астраханской областей и Республики Калмыкия). – 2006. – № 1. – С. 20.
25. Силантьев Р. А. Новейшая история исламского сообщества России / Р. А. Силантьев. – М., 2006.
26. Силантьев Р. А. Ислам в современной России. Энциклопедия / Р. А. Силантьев. – М., 2008.
27. Социально-экономическое развитие Астраханской области в 1997 г. Официальный доклад Администрации Астраханской области. – Астрахань, 1997.
28. Социально-экономическое развитие Астраханской области в 2000 г. Официальный доклад Администрации Астраханской области. – Астрахань, 2001.
29. Социально-экономическое развитие Астраханской области в 2006 г. Официальный доклад Администрации Астраханской области. – Астрахань, 2007.
30. Сызранов А. В. Ваххабиты Астрахани / А. В. Сызранов // VI Конгресс этнографов и антропологов России : тез. докл. (Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г.) / отв. ред. Ю. К. Чистов. – СПб., 2005. – С. 361.
31. Ярмухамедов Р. Новая мечеть в посёлке Свободный / Р. Ярмухамедов // Волга. – 2000. – № 190 (23917). – С. 3.